

9 $\frac{02-2}{564-1}$

На правах рукописи

ИВАНОВ МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА НА ТАЙВАНЕ
(1949-2000 гг.)

Специальность 08.00.14 – мировая экономика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва, 2002 г.

Работа выполнена на кафедре экономики и экономической географии
Института стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель - кандидат исторических наук, доцент
Бойцов В.В.

Официальные оппоненты - доктор экономических наук
Андрянов В.Д.
- кандидат экономических наук
Максимов А.А.

Защита состоится 10.06.2002 г. в 11 час. на заседании
диссертационного совета Д.003.01.05 по экономическим наукам при
Институте востоковедения РАН по адресу:
103031, Москва, ул. Рождественка, д. 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
востоковедения РАН (Москва, Рождественка, 12).

Автореферат разослан « 7 » МАЯ 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат экономических наук

 Хрящева Н.М.

I. Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Особенности экономического и социального развития Тайваня (Республики Китай¹) заслуживают пристального внимания, прежде всего в контексте проводимых сегодня в России экономических реформ. Руководство Тайваня на протяжении пяти десятилетий убедительно демонстрировало эффективность централизованного начала в создании и организации экономической системы, ее внутренней структуры, а также ее интеграции в мировое хозяйство. По мере усиления зависимости экономики от состояния мировых рынков и экономической политики основных торговых партнеров, включая США и Японию, правительство принимало на себя все более широкие институциональные обязанности, реагируя на меняющиеся внутренние и внешние условия развития. Политическая элита и бюрократия проявили способность управлять внутренней ситуацией, умело проводя политику экономической открытости и либерализации.

Экономическая политика, направленная на поощрение конкуренции на внутреннем рынке и повышение международной конкурентоспособности постепенно привела к уменьшению издержек

¹ «Российская Сторона признает, что в мире существует только один Китай, Правительство Китайской Народной Республики является единственным законным правительством, представляющим весь Китай, а Тайвань является неотъемлемой частью Китая. Российская Сторона выступает против независимости Тайваня в какой бы то ни было форме.» Из Статьи 5 Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, подписанного 16 июля 2001 года в Москве.

ведения бизнеса на острове и способствовала повышению его инвестиционной привлекательности как для местного, так и иностранного капитала. Усилия правительства также были направлены на то, чтобы повысить восприимчивость местных производителей к новым технологиям и методам управления. С другой стороны, государственные предприятия были наиболее активны в тех областях, где возможности частного сектора были ограничены. Тайвань использовал тарифную политику, систему государственных закупок, кредитов и другие меры для развития ключевых отраслей промышленности.

Правительство гарантировало частному сектору административную поддержку, ускорив процесс экономической ассимиляции местного населения, в том числе путем создания приемлемых стартовых условий для ведения бизнеса. Возросший жизненный уровень, доступ к образованию и информации постепенно создали почву для более высоких требований к качеству жизни, включая вопросы защиты окружающей среды и прав потребителей, политического представительства, а позднее выборности и подотчетности высших органов власти. Все эти изменения требовали совершенствования методов участия государства в экономических процессах.

Достигнутые результаты впечатляют. По объему ВВП (295 млрд. долл. США² в 2001 году) Тайвань занял 13-е место в мире, по объему внешней торговли - 12-е место, а по производству компьютеров и периферийного оборудования к ним - третье место в мире. Объем инвестиций за рубежом достиг 60 млрд. долл., в том числе около 40 млрд. долл. вложенных в экономику КНР. Промышленные товары

² Здесь и далее доллары США, если не указано иначе.

обеспечивают примерно 90% экспорта, две трети которого составляет капитало- и технологически емкая продукция. Тайвань меньше других восточноазиатских новых индустриальных экономик пострадал от азиатского финансового кризиса 1997-1998 годов, в очередной раз продемонстрировав способность адаптироваться к неблагоприятным внешним условиям и требованиям мирового рынка. Долгосрочная стратегия Тайваня предусматривает превращение острова в региональный центр современного высокотехнологичного промышленного производства.

Решающим условием достижения этих результатов стало то, что правящий режим обеспечивал соблюдение прав собственников и активно содействовал формированию основ рыночных отношений. Государство стимулировало и регулировало внешнюю торговлю, используя налоговые, кредитные и валютные рычаги, поддерживало процессы накопления капитала, создавая тем самым источники бюджетных поступлений, используемых, в том числе, на развитие системы государственного управления экономикой. Более того, правительство использовало госсектор для развития новых технологически емких отраслей. Экономическая бюрократия доказала свою способность успешно управлять процессом социально-экономической трансформации, учитывая при этом культурные, исторические и национальные особенности общества.

«Тайваньский фактор» оказал значительное влияние на переход к политике «открытых дверей» в КНР. Так, свободные экономические зоны в Китае были в основном скопированы с тайваньских экспортных промышленных зон, а меры по стимулированию иностранных инвестиций в КНР практически полностью повторяют тайваньские. Развитию прибрежных районов Китая способствовали

инвестиции тайваньских компаний (на территории более чем двадцати провинций КНР действуют около 40 тысяч тайваньских предприятий). Тайвань также стал вторым после Японии инвестором в странах Юго-Восточной Азии.

Вступление во Всемирную торговую организацию (ВТО) было и остается приоритетной задачей правительства.³ В ВТО Тайвань намерен взять на себя обязанности развитой страны, предполагающие широкое открытие внутреннего рынка, включая снижение средней тарифной ставки с 8% до 5%, хотя торговый режим острова и без этого более либерален, чем во многих развитых странах.

Тайваньская модель развития показывает, что современные формы государственного экономического регулирования и эффективная рыночная экономика могут сосуществовать, органично дополняя друг друга.

Предмет и задачи исследования. Предметом диссертационного исследования является экономическая политика государства на Тайване, а главной целью – анализ ее основных инструментов и эволюции процесса государственного регулирования экономики. Для реализации этой цели был поставлен ряд конкретных задач:

- рассмотреть основные этапы формирования, институты и инструменты экономической политики;
- раскрыть комплексную роль государства в процессе модернизации экономики;
- проанализировать особенности внешнеэкономической политики, включая двусторонние связи с КНР.

³ Во избежание проблем, связанных с возможными возражениями со стороны КНР, Тайвань подал заявку на принятие в ВТО в качестве Отдельной таможенной территории Тайвана, Пэнху, Киньмэнь и Мацзу (острова, находящиеся под юрисдикцией Республики Китай).

В ходе исследования автор опирался на работы отечественных и зарубежных авторов, в том числе тайваньских, по общим и специальным вопросам экономического роста, развития экономики и отдельных отраслей промышленности Тайваня и Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в целом. Среди отечественных работ хотелось бы выделить монографии Андрианова В.Д., Грановского А.Е., Иванова П.М., Лаврентьева В.Н., Максимова А.А., Манежева С.А., Мельянцева В.А., Островского А.В., Рейснера Л.И., Салицкого А.И., Симония Н.А., Титаренко М.Л., Фридмана Л.А., Шин И.А., Широкова Г.К. и др., а также такие коллективные монографии, как «Мировое капиталистическое хозяйство и развивающиеся страны Востока», «Освободившиеся страны Азии: тенденции экономического развития», «Развивающиеся страны. Проблемы экономики», «Развивающиеся страны. Противоречия экономического роста», «Современный Тайвань», «Тихоокеанский регионализм: концепции и реальность», «Экономика развивающихся стран. Теории и методы исследования».

Из зарубежных авторов можно назвать Ширли В.Ю. Го, Джона К. Гэлбрейта, Ли Дэнхуэя, П.К. Чанга (из числа работ переведенных на русский язык), и монографии и книги, опубликованные на английском языке таких авторов, как Виллем Ван Кеменаде, Роберт Вейд, Эзра Вогель, Лео Го, Томас Голд, Нил Джэкоби, Санджай Лал, Шэн Лидзюнь, Джон Нейсбитт, Майкл Портер, Жан-Пьер Сабестьян, Стерлинг Сигрэйв, Лэн Цекан.

Фактологическую основу исследования составляют документы и материалы правительственных ведомств Тайваня, включая статистические справочники, а также обзоры и издания Азиатского банка развития (АЗБР), Азиатско-Тихоокеанского экономического

сотрудничества (АПЕК), Генерального соглашения о тарифах и торговле (ГАТТ) и ВТО, Совета Тихоокеанского экономического сотрудничества (СТЭС), материалы некоторых международных конференций по проблемам АТР, а также материалы периодических экономических изданий.

Научная новизна исследования определяется тем, что в диссертации предпринимается попытка комплексного подхода к анализу государственной экономической политики на примере Тайваня, выявлено активное взаимодействие внутренних и внешних структурных и институциональных факторов развития экономики Тайваня, и активное использование этих факторов тайваньским правительством, что позволило за относительно короткие исторические сроки выдвинуть экономику острова на передовые позиции в мире и обеспечить быстрый переход от аграрной структуры хозяйства с небольшими очагами индустриальных производительных сил к индустриально-сервисной структуре с мощным сектором НИОКР.

В работе обобщен и проанализирован значительный фактический материал, отражающий эволюцию островной экономики, рассмотрены различные аспекты взаимодействия правительства и частного сектора, выявлены некоторые противоречия процесса модернизации, а также особенности внешнеэкономических связей Тайваня.

Практическая значимость работы. Основные положения и выводы диссертации могут быть использованы для углубленного изучения и практического применения опыта Тайваня в формировании экономической политики в переходных экономиках, внутрирегиональных связей в АТР, а также в подготовке учебных

курсов по изучению развивающихся и новых индустриальных стран, мировой экономике и международным экономическим отношениям.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры экономики и экономической географии Института стран Азии и Африки при МГУ им. М. В. Ломоносова. По теме диссертации опубликованы две статьи общим объемом 2 п. л.

II. Структура и основное содержание работы

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Во введении обоснована актуальность и проиллюстрирована разработанность темы исследования, определены цели и задачи работы.

Глава I. Тайваню потребовалось менее полувека, чтобы пройти путь от аграрной до индустриально развитой экономики. После отмены военного положения в 1987 году политическая система острова вступила в эпоху демократических преобразований. В 1996 и 2000 годах были проведены прямые президентские выборы. Ослабление авторитарного режима и демократизация были тесно связаны с изменением роли государства в экономике.

В главе рассмотрены основные параметры экономической трансформации Тайваня. В анализе исходных условий этой трансформации ключевым является вопрос о политическом руководстве в обеспечении социально-политической и экономической стабильности. Правящая партия Гоминьдан, принимая прагматические экономические решения и сохраняя систему жесткого политического контроля, обеспечила проведение основных

социально-экономических преобразований, при этом напрямую не участвуя в оперативном управлении экономикой.

В своей экономической политике Гоминьдан в целом следовала японской модели направляемого государством экономического развития. Колониальное наследие, приток квалифицированных кадров с материкового Китая и поддержка США сыграли важную роль в этом процессе. США способствовали деколонизации и проведению земельной реформы, устранившей крупное землевладение, а также помогли создать современную армию. Сельскохозяйственная реформа и перераспределение обрабатываемых земель в пользу непосредственных производителей были дополнены государственными программами инвестиций и внедрением новых аграрных технологий.

На первом этапе реформ (1950-1960гг.) главным направлением было развитие импортозамещающих производств и достижение макроэкономической устойчивости за счет проведения денежной реформы, установления контроля над финансовыми потоками и перехода к сбалансированному бюджету. Эти меры способствовали повышению экономической и социальной стабильности, росту производства и наращиванию сельскохозяйственного экспорта.

Правительство создало механизмы перераспределения финансовых ресурсов из аграрного сектора в промышленность. В целях индустриализации государство стимулировало производство потребительских товаров, которые ранее импортировались. Политика импортозамещения положительно повлияла на структуру промышленности и экономики в целом, уменьшила долю импорта в общем объеме ВВП, а также долю потребительских товаров в ассортименте ввозимой продукции. С другой стороны, эта политика

оказалась эффективной только в краткосрочном плане. Небольшой внутренний рынок ограничивал возможности широкомасштабного расширения производства. Более того, продолжение курса на импортозамещение предполагало ввоз дорогостоящего промышленного оборудования для легкой промышленности, что неизбежно вело к нарастанию внешнеторгового дефицита.

На втором этапе реформ, начавшемся в 1960 году, произошел переход к политике экспортной ориентации. Правительство создало Центр промышленного развития и инвестиций и приняло Положение о стимулировании инвестиций. Больше внимания стало уделяться подготовке кадров. Квалификация рабочей силы и производительность труда повышались за счет развития системы среднего специального образования. Эти меры помогли окончательно осуществить переход к промышленной стратегии, ориентированной на экспорт, сократить внешнеторговый дефицит, аккумулировать ресурсы для оплаты импорта товаров и услуг и повысить доходы населения.

Постепенно создавались условия для перехода к импортозамещению капиталоемкой продукции промежуточного назначения. На этом этапе закладывались основы сталелитейной, кораблестроительной, и нефтехимической промышленности, а также промышленности автомобильных компонентов и запчастей. Началось активное продвижение на экспорт произведенных на Тайване потребительских товаров длительного пользования.

На третьем этапе реформ, который продолжался с начала 1970-х и до начала 1980-х годов, стратегия экономического роста, основанная на экспортной ориентации, постепенно утрачивала эффективность. Рост промышленности оказался ограничен возможностями

инфраструктуры, включая транспорт, электроэнергетику и системы связи. Больше того, экспортная продукция легкой промышленности теряла конкурентоспособность, уступая производителям, использующим более дешевую рабочую силу. 1970-е годы стали этапом активного стимулирования вторичного импортозамещения.

Энергетический кризис 1973-1974 годов, вызвав замедление темпов экономического роста, рост дефицита внешнеторгового баланса и повышение цен, вынудил правительство предпринять новые шаги для корректировки стратегии развития. На этом этапе все усилия были направлены на модернизацию технологической структуры экономики и наращивание экспорта. При этом принимались решения долгосрочного характера, направленные на снижение налогов, развитие капиталоемких отраслей и производство оборудования и материалов промежуточного назначения для экспортных отраслей. В том числе началось осуществление десяти инфраструктурных проектов общей стоимостью 8 млрд. долл.

К 1976 году благодаря росту экспорта было восстановлено положительное сальдо внешней торговли. Энергетический кризис 1979 года уже не имел для Тайваня столь серьезных последствий. Вместе с тем, вторичное импортозамещение требовало крупных инвестиций в технологически сложные и капиталоемкие отрасли. Это способствовало развитию предприятий госсектора, особенно в тяжелой и химической промышленности. Возросли расходы бюджета на среднее специальное и высшее техническое образование, были увеличены ассигнования на научные исследования и технологические разработки.

Особое внимание к предприятиям государственного сектора объяснялось еще и тем, что малые и средние частные компании не

могли осуществлять крупные инвестиционные проекты. Использование госсектора в качестве локомотива индустриального развития свидетельствовало и о сохранявшемся недоверии правительства к «большому бизнесу» и стремлении соблюдать дистанцию в отношениях с частным сектором в целом.

В 1980-е годы, на четвертом этапе реформ, Тайвань оказался в еще более сложных условиях. Темпы экономического роста, в том числе и показатели динамики экспорта, снизились. Квалифицированные рабочие переходили на хорошо оплачиваемые должности в технологически емких отраслях и в секторе услуг. Рост заработной платы в промышленности стал опережать рост производительности труда, а дефицит трудовых ресурсов стал главной проблемой для промышленных предприятий и строительной индустрии, использующих ручной или полуквалифицированный труд. Частично это было связано с повышением благосостояния, низким уровнем рождаемости и ростом числа студентов.

На этом этапе наглядно проявилась неэффективность тайваньского рынка ценных бумаг как инструмента перелива финансовых ресурсов в реальный сектор. Незрелость каналов экспорта капитала вела к удорожанию местной валюты. В финансовом секторе, который находился под жестким правительственным контролем, проявились недостатки структурного характера. Негативную роль сыграла политико-психологическая атмосфера, связанная с изменением международного статуса Тайваня, особенно на фоне реформ в КНР. По мере возрастающей привлекательности рынка материкового Китая для иностранных инвесторов уверенность в благоприятных экономических перспективах Тайваня падала.

К середине 1980-х годов правительство в основном отказалось от отраслевой промышленной политики и перешло к функциональной поддержке предприятий, развивая инфраструктуру, финансируя научные исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР). На этом этапе главная ставка была сделана на развитие высокотехнологичных производств. В 1984 году Министерство экономики начало реализовывать Программу освоения новых видов промышленной продукции. В планах экономического развития на первую половину 1980-х годов к приоритетным направлениям были отнесены информатика, станкостроение, приборостроение, биотехнологии, электронная оптика и природоохранные технологии.

Налаживание высокотехнологичных производств требовало координации индустриальных, финансовых, научно-технических и кадровых мероприятий. Механизм стимулирования инвестиций был изменен, и налоговые льготы стали получать производители, готовые инвестировать часть прибыли на развитие научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР). Компании, улучшавшие производственные технологии и расширявшие ассортимент выпускаемой продукции, также получали льготы. За счет этих и некоторых других мер экономическая администрация способствовала росту международной конкурентоспособности предприятий острова в новых отраслях производства, включая высокие технологии.

В целом, экономическая политика 1980-х годов обеспечила постепенную либерализацию и способствовала дальнейшей интеграции Тайваня в мировое хозяйство. Рост обменного курса нового тайваньского доллара и валютная либерализация привели к значительному оттоку капитала за рубеж после того, как в 1984 году

правительство либерализовало режим инвестиций за рубежом. В 1987 году были отменены все валютные ограничения в торговых сделках и существенно снижены таможенные пошлины. Вместе с тем, по сравнению с Гонконгом и Сингапуром Тайвань отставал в либерализации финансового рынка. Банки, контролируемые государством, не были полностью приспособлены к нуждам мелких и средних предприятий, образующих основу экономики. В 1989 году контроль в банковской сфере был ослаблен.

Примерно за десятилетие, к середине 1990-х годов, доля технологически емкой продукции в экспорте выросла с 30% до 40%, но ее доля в импорте также оставалась высокой, заставляя правительство возобновить усилия по замещению импорта высокотехнологичной продукции.

На последнем из рассматриваемых в работе, пятом этапе эволюции экономической политики правительство утвердило Программу освоения перспективных видов промышленной продукции (1991г.), направленную на внедрение новых технологий, особенно в электронной промышленности. В результате был значительно повышен уровень качества продукции, технологической оснащенности и конкурентоспособности местных предприятий электронного машиностроения. Доля расходов на НИОКР в объеме ВВП увеличилась с 0,98% в 1986 году до 1,7% в 1991 году, а к 2000 году повысилась до 1,9%. По числу специалистов, занятых в НИОКР (относительно общей численности населения), Тайвань намного опередил Японию.

Правительство приложило немало усилий для создания системы исследовательских учреждений, которые могли бы отслеживать и импортировать современные технологии и распространять их на

уровне малых и средних фирм. В некоторых случаях для импорта технологий, включая высокотехнологичные полупроводниковые компоненты, правительство создавало совместные предприятия с ведущими иностранными компаниями.

Вместе с тем иностранным инвесторам предлагалось использовать компоненты местного производства и способствовать распространению новых технологий среди местных производителей. Такого рода условия служили ориентирами в привлечении прямых иностранных инвестиций.

Для усиления позиций своих производителей на экспортных рынках, правительство использовало систему возврата пошлин, создавало экспортные промышленные зоны, поддерживало относящиеся к экспорту промежуточные отрасли и некоторые импортозамещающие производства. Для уменьшения импорта промежуточной продукции, предназначенной для экспортных производств, предпринимались меры по развитию тяжелой и химической промышленности.

Начиная с 1989 года, было осуществлено 50 выпусков акций государственных предприятий и проведено несколько аукционов по продаже государственного имущества, что принесло в казну около 12 млрд. долл. Приватизация госпредприятий не рассматривалась в качестве самоцели, и правительство использовало подрядные контракты и передачу в управление своих активов в том числе и в таких сферах, как коммунальное хозяйство и здравоохранение. Основными целями приватизации были повышение эффективности госпредприятий и расширение инвестиционных возможностей для избыточного местного капитала.

Одной из основных характеристик экономики Тайваня традиционно был высокий уровень накопления и личных сбережений. Этому способствовала налоговая система. Доля прямых налогов в ВВП была низкой, обеспечивая благоприятные условия для частного предпринимательства. С другой стороны, взимались высокие косвенные налоги (за их счет государство получало до 70% всех налоговых поступлений). Около одной четверти всех сборов обеспечивали импортные пошлины.

С помощью налогового регулирования государство добивалось уменьшения неравенства в распределении доходов, поддерживало систему обязательного начального и среднего образования. Доля оплаты труда в общих издержках производства практически не менялась, рынок рабочей силы был стабилен ввиду невысокого уровня безработицы. С другой стороны, законодательная защита трудящихся, в том числе в сфере регулирования оплаты труда, была слабой. Забастовки были запрещены. Профсоюзное движение и другие формы коллективной защиты интересов наемных рабочих оставались неразвитыми.

Глава 2. С начала 1950-х годов, государство целенаправленно формировало институциональные основы экономической деятельности. Профессиональные бюрократы, отвечавшие за выработку экономической политики, подчинялись только высшему политическому руководству. Государственная система обеспечивала горизонтальную координацию деятельности различных ведомств. Вместе с тем, структуры, ответственные за выработку экономической политики, сохраняли гибкость при рассмотрении альтернативных экономических предложений.

На более поздних этапах, тайваньская экономика, зависящая от технологических новаций и экспорта сложных видов продукции, объективно требовала модификации роли государства. Эффективность централизованных инвестиционных программ определялась способностью экономической администрации правильно выбирать объекты для таких программ. Используя государственные инвестиционные ресурсы и программы, власти повышали образовательный уровень и потенциал общества, развивали технологическую восприимчивость экономики и совершенствовали физическую инфраструктуру острова.

Банки, находившиеся в государственной собственности, помогали осуществлять целевое кредитование. Контроль над банками включал кредитный мониторинг и процедуры залогового обеспечения (более трех четвертей всех займов обеспечивались залогом), а также строгие правила отчетности. Банковские служащие, отвечавшие за государственные средства, избегали рискованных операций. Правительство строго контролировало процентные ставки, а также ставки, по которым выдавались кредиты. Во многом благодаря такой политике кредитные ресурсы в основном направлялись в реальный сектор. Предпринимателям фактически предоставлялась возможность начинать бизнес с небольшим начальным капиталом, приобретая или арендуя оборудование за счет кредитов. Иностранные банки при этом играли роль агентов по обслуживанию внешнеторговых операций тайваньских компаний.

Для упрочения политических позиций режима, в том числе за счет создания атмосферы социального партнерства, правительство стремилось продемонстрировать, что от проводимой экономической политики выигрывают все слои общества. Главным результатом

социальной политики Гоминьдана стало сокращение разрыва в распределении доходов и повышение уровня жизни. Улучшались и другие социальные показатели. Режим, поощрявший предпринимательство, получал и поддержку извне. Этнические связи стимулировали альянсы тайваньских и зарубежных фирм, способствуя расширению каналов экспорта. Многие из ранее эмигрировавших специалистов возвращались на Тайвань, привлеченные возможностью создать свои собственные компании или занять престижные должности в государственных, включая исследовательские, учреждениях.

Вместе с тем, опасения Гоминьдана по поводу чрезмерного влияния делового сообщества, прежде всего коренных тайваньцев, заставляли правящую элиту пользоваться не только политическими, но и административными рычагами. Так, например, одним из самых действенных способов расширения бизнеса было сотрудничество с компаниями, которые принадлежали Гоминьдану, которая при этом приобретала дополнительный контроль над частным сектором. Вместе с тем, экспортная ориентация экономики, особенно правительственная поддержка национальных производителей, не только расширяла возможности промышленного развития, но и способствовала поддержанию баланса интересов в политически сегрегированном обществе.

На посты глав всех экономических ведомств назначались исключительно кадровые бюрократы — выходцы с материка. Чиновникам, особенно из экономических ведомств, было запрещено заниматься бизнесом. Эта практика дистанцирования государственных служащих от частного сектора уменьшала вероятность коррупции и nepотизма и способствовала повышению

эффективности государственного управления. Между правительственными учреждениями и частным сектором практически не было взаимного обмена кадрами, что можно считать особенностью тайваньской разновидности экономической бюрократии. Вплоть до начала 1990-х годов взаимоотношения правительства и частного сектора оставались строго формальными. Диалог поддерживался через промышленные ассоциации, задуманные как своеобразные инструменты государственного контроля и управления. Только в начале 1990-х годов в состав кабинета стали входить представители частного сектора, а правительство стало налаживать сотрудничество с предпринимательскими кругами.

Как известно, основу экономики Тайваня образуют малые и средние предприятия. Мелкое и среднее предпринимательство всесторонне поощрялось, поскольку выполняло важную социальную функцию в плане создания рабочих мест и повышения доходов. Так, в пятидесятые годы треть всех выданных кредитов предназначалась для малого и среднего бизнеса. К середине 1990-х годов этот показатель снизился до 10%. К этому времени небольшие фирмы, специализирующиеся на высоких технологиях, стали производить все более сложную продукцию с большей долей добавленной стоимости. Вместе с тем малые и средние предприятия не имели возможности проводить и финансировать дорогостоящие исследования. Правительство компенсировало этот недостаток, развивая сеть исследовательских учреждений, программ НИОКР и централизованной системы предоставления услуг по повышению производительности малых и средних фирм.

Если сравнивать Тайвань с другими странами и территориями в Азии, то по затратам на НИОКР лидирует Южная Корея, которая

выделяет на эти цели 2,7% своего ВВП, или, в абсолютных размерах, около трети от уровня расходов США в пересчете на душу населения. Расходы Тайваня на НИОКР ниже, чем в Южной Корее, при этом более половины расходов на НИОКР выделяется правительством (в Корее 80% расходов на НИОКР финансируется за счёт частного сектора). Не случайно, что по сравнению с Кореей, темпы роста промышленного производства и экспорта промышленных товаров на Тайване несколько ниже. Тем не менее, в области новейших технологий Тайвань сохраняет за собой положение развитого производственного центра.

Тайвань, также как и Южная Корея, а до недавнего времени и Япония, принадлежал к группе экономик, которые выборочно ограничивали прямые иностранные инвестиции, стремясь максимизировать перелив технологий в свой промышленный сектор и создавать собственный потенциал НИОКР. Этому в частности, способствовали слияния и тесные связи между крупными компаниями на основе межкорпоративных инвестиций. Разрешение основывать частные банки облегчило картелизацию крупного бизнеса. Крупные тайваньские компании проявили интерес и к формированию международных объединений, в которых партнеры специализируются на НИОКР, производстве, маркетинге или продажах.

Селективно подходу к связям с транснациональными корпорациями и ограничивая прямые инвестиции в тех областях, где местные предприятия могли работать на уровне международных стандартов, правительство поощряло таких иностранных инвесторов, которые обеспечивали доступ к новым технологиям. Вместе с тем, перед иностранными партнерами ставились условия обязательного распространения новых технологий на уровне местных предприятий.

При этом правительство самыми разными методами стремилось улучшить внутренний инвестиционный климат. В 1998 году прямые иностранные инвестиции составили 3,3 млрд. долл., из которых 16% поступило из Японии и 19% из США. Более 55% от общего объема прямых иностранных инвестиций были направлены в электронную промышленность, банковскую сферу и страхование.

Тайвань также стал крупным экспортером капитала. Средние и мелкие тайваньские фирмы стали главными участниками процесса вывоза капитала. Зарубежные инвестиции способствовали реструктуризации экономики и отдельных компаний, способствуя при этом установлению широких связей с КНР и странами ЮВА.

В целом в результате параллельных процессов технологической модернизации и вывоза ряда производств в сопредельные страны Тайвань совершенствовал собственную промышленную структуру. К середине 1990-х годов основная масса трудоемких производств была переведена в другие страны Азии. Вместе с тем, на Тайване получили развитие высокотехнологичные отрасли, прежде всего электронное машиностроение.

Реструктуризация и индустриальная модернизация, начавшиеся в середине 1980-х годов, привели к сокращению доли промышленности в ВВП с 51% в 1985 году до 36% в конце 1990-х. Одновременно, доля сферы услуг в ВВП выросла с 43% до 60%. Вместе с тем, начиная с 1991 года, темпы роста ВВП упали до 5,5% в год, а импорт стал расти быстрее экспорта, ухудшая торговый баланс.

Экспортная ориентация стала также одним из источников разногласий с главными торговыми партнерами, которые требовали либерализовать экономику и сократить торговый дисбаланс.

Глава 3. Экономическое благосостояние Тайваня напрямую зависит от внешней торговли, которая составляет более 80% от объема ВВП. Одновременно существует зависимость от импорта важнейших сырьевых товаров, в том числе нефть, нефтехимическая и сельскохозяйственная продукция. К другим основным категориям закупок относятся электронное оборудование и приборы. Тайвань также импортирует значительное количество стали, станков и другого инвестиционного оборудования, древесину и продукцию бумажной промышленности. Либерализация и растущие доходы населения повышают долю потребительских товаров в импорте.

Внешняя торговля Тайваня ориентирована на Китай, США, Японию и Европейский Союз. До 1995 года более половины всего импорта приходилось на Японию и США, хотя к концу 1990-х их доли стала постепенно снижаться при одновременном возрастании удельного веса стран Европы и АСЕАН.

В настоящее время более половины всей внешней торговли острова приходится на Восточную Азию. Инвестиции тайваньских фирм в этом регионе стимулируют дальнейший рост экспорта и импорта. Тайвань поддерживает тесные связи с Гонконгом, на который приходится более 23% экспорта. Именно через Гонконг поддерживаются торговые отношения с КНР, которая занимает второе место во внешней торговле острова после США.

Экономическая интеграция Тайваня с КНР усиливается. В 1991 году, опередив Гонконг и США, Тайвань занял второе место после Японии в импорте КНР. В 1992 году Китай, обойдя Японию, стал вторым после США рынком для тайваньского экспорта. Остров также опередил США и Японию по объему инвестиций в КНР, заняв второе место после Гонконга.

В этих условиях КНР получает возможность влиять на экономическую ситуацию на Тайване. По мере втягивания тайваньских компаний в новые инвестиционные проекты в КНР их ожидаемые прибыли и потенциал роста напрямую зависят как от способности интегрироваться в систему торгово-экономических отношений на материке, так и от благосклонности политического и административного руководства КНР. В связи с этим у тайваньского правительства не могут не вызывать опасений перспективы усиления политического влияния со стороны своего ведущего экономического партнёра. В этом контексте стремление правительства Тайваня превратить остров в региональный деловой и промышленный центр во многом будет зависеть от стабильных политических и торгово-экономических отношений с КНР. Впервые за всю послевоенную историю Тайвань может столкнуться с угрозой потерять способность самостоятельно формировать свою долгосрочную экономическую стратегию.

Правительство Тайваня ищет пути решения этой проблемы в оптимальном сочетании трёх взаимодополняющих комплексов мероприятий, включая политику ограничения контактов с КНР, диверсификацию торгово-экономических связей и укрепление позиций Тайваня в системе международных торгово-экономических организаций.

В связи с этим, в 1989 году был учреждён Международный фонд экономического сотрудничества и развития. Фонд оказывает экономическую помощь дружественным развивающимся странам, предоставляя займы на отдельные проекты и техническое содействие. В 1994 году правительство провозгласило курс «движения на Юг»,

поощряя развитие торговли и инвестиций с Юго-Восточной Азией, где уже действуют около шести тысяч тайваньских фирм.

Тайвань ведет торговлю с более чем 160 странами, при этом имея дипломатические отношения с менее чем одной пятой из их числа. Около 96% торговли ведется со странами, с которыми Тайвань не имеет дипломатических отношений. Вступление в ГАТТ/ВТО было и остается приоритетной задачей. Стремление Тайваня вступить в ВТО обусловило реформы в сфере телекоммуникаций, финансовых услуг и энергетическом секторе. Поскольку большинство торговых партнеров Тайваня уже сейчас предоставляют ему режим наибольшего благоприятствования, вступление в ВТО не окажет серьезного влияния на объемы и состав экспорта. Тем не менее, в долгосрочной перспективе общие темпы роста могут повышаться на 1-2% в год.

В 1991 году Тайвань был принят в АТЭС. В 1998 году торговля с членами этой организации достигли 70% от общего объема внешней торговли Тайваня. По данным Комиссии по торговле и развитию ООН, Тайвань занимает 16-е место в мире по объему зарубежных инвестиций, большая часть которых приходится на страны АТР. Представители Тайваня возглавляли несколько рабочих групп АТЭС. В 1995 году по инициативе Тайваня была создана Группа экспертов по техническому сотрудничеству в области сельского хозяйства.

Цели и задачи, связанные со вступлением в ВТО и участием в АТЭС совпадают с намерениями правительства превратить остров в региональный промышленный и сервисный центр и укрепить международную конкурентоспособность, включая такие сферы как финансовые услуги, телекоммуникации, авиационный и морской транспорт, промышленное производство и информатизация.

Закключение. Конкурентоспособность Тайваня и его экономический потенциал базируются на значительных материальных, технологических и людских ресурсах, инфраструктуре, управленческих и производственных навыках и гибкой хозяйственной системе.

Тайвань достиг своего нынешнего экономического статуса, основываясь на определенной, во многом отличной от других экономик, стратегии развития и подхода правительства к частному сектору и собственной роли в экономике. Правительство поддерживало конкурентоспособность местного бизнеса на внешних рынках и использовало возможности экспорта для укрепления национального благосостояния. Экономическая администрация демонстрировала высокую степень компетентности и оперативности, быстро реагируя на изменения в мировой экономической системе и помогая местному бизнесу в конкурентной борьбе на международных рынках.

Учитывая достигнутые экономические результаты, а также сопутствующие негативные факторы, влиявшие на безопасность Тайваня и его международный статус, можно утверждать, что роль экономической бюрократии в развитии острова не имеет аналогов. Пример экономической эволюции Тайваня уникален еще и потому, что процесс его быстрого экономического развития начинался практически без финансовых средств, значительных природных ресурсов и промышленной инфраструктуры. Сегодня, по комплексным показателям экономической конкурентоспособности и эффективности бюрократии Тайвань вплотную приблизился к Австралии и Канаде, которые входят в группу лидеров, включающую

США, Финляндию, Люксембург, Швейцарию, Ирландию, Гонконг и Сингапур.

Конкурентоспособность тайваньской экономики постоянно повышалась, а власти активно способствовали этому процессу. Партнерство правительства и деловых кругов, госпредприятий и предприятий частного сектора, подкреплялись способностью бюрократии вырабатывать стратегию долгосрочного экономического развития. Экономическая политика модифицировалась в соответствии с новыми условиями, обеспечивая дополнительные возможности для экономического роста и экспорта.

На протяжении последних пяти десятилетий Тайвань вынужден был мириться со своим неопределённым политическим статусом и нарастающей политической изоляцией. В глазах торгово-экономических партнёров и инвесторов, способность руководства формулировать и эффективно реализовывать самостоятельную стратегию развития компенсировала фактор политической неопределённости. Особенность нынешнего этапа состоит в том, что в условиях нарастающего экономического и политического влияния КНР возможности для маневрирования заметно сужаются, ставя перед тайваньской элитой целый ряд новых и сложных проблем.

По теме диссертации опубликованы статьи:

1. «Экономические связи Тайваня в Северо-восточной Азии», *ERINA Report*, Vol. 31, 12. 1999, Economic Research Institute for Northeast Asia (на англ. и яп. яз.). 1 п.л.
2. «Реформы на Тайване во второй половине XX в.», *Вестник Дальневосточного Отделения РАН*, № 6, 2000 г., Хабаровск, «Дальнаука». 1 п.л.

0 - 0340

Заказ 579

тираж 100

Типография ГНЦ РФ «НИОПИК», Нижний Кисельный пер., д5.